

УДК 482:8.08

КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОГО СТИЛЯ

О. М. Черткова

*Белорусский государственный медицинский университет,
пр. Дзержинского, 83, 220116, г. Минск, Беларусь, ya.omk@mail.ru*

В статье обосновывается проблема функционирования когнитивной метафоры в художественном направлении, синтезирующем текст. Предпринимается попытка доказать, что когнитивная метафора становится одним из ключевых индикаторов речемышлительного стиля автора.

Ключевые слова: когнитивная метафора; средство художественности; авторский стиль.

COGNITIVE METAPHOR AS A MEANS OF EXPRESSING THE AUTHOR'S STYLE

O. M. Chartkova

*Belarusian State Medical University,
Dzerzhinsky Av., 83, 220116, Minsk, Belarus, ya.omk@mail.ru*

The article substantiates the problem of the functioning of cognitive metaphor in the artistic direction synthesizing the text. An attempt is made to prove that the cognitive metaphor becomes one of the key indicators of the author's speech-thinking style.

Keywords: cognitive metaphor; means of artistry; author's style.

Очень часто, когда у нас не хватает слов объяснить что-то, мы приводим примеры похожих вещей: объясняем любовь через болезнь или спор через войну. Можно сказать, что это способ восприятия одной области через другую. Такой способ называется когнитивной метафорой. Если есть, скажем, абстрактный предмет, который мы хотим понять, то его можно объяснить конкретными примерами из других сфер жизни. Вопрос не только и не столько в поэзии или в языке, сколько в нашем мышлении. Очень часто мы даже не осознаем, что используем метафоры.

Когнитивная (концептуальная) метафора – часто по-английски говорят conceptual metaphor – как термин появилась в 1980 году, когда Джордж Лакофф и Марк Джонсон написали «Метафоры, которыми мы живем».

Какие-то метафоры мы уже знаем, какие-то придумываем сами. Уже по этому признаку их можно классифицировать. Есть, например, мета-

форы к ориентации, когда путь вверх мы воспринимаем как что-то положительное, а путь вниз – отрицательное. То же самое можно применить к движению вперед и назад. Встречается также сравнение всей жизни с путем. Другой яркой метафорой является равновесие, когда имеем в виду психическое состояние или сохранение какой-либо абстрактной стабильности. Еще одна категория – когда мы создаем метафоры, придумываем их. Например, сравниваем политические отношения государства с семьей. Даже если никто так раньше не говорил, но мы понимаем, как устроена семья, то можем переносить это значение в политику и понимать, о чем идет речь.

Примечательно, что есть метафоры, которые знакомы всем. Опять же, путь как метафора жизни. Во многом это связано с опытом, причем необязательно личным. Это может быть исторический опыт или литературный. Например, мы можем сравнивать оживленный спор с войной не потому, что сами участвовали в войне, а потому, что имеем представление о ней из истории, фильмов и тому подобного.

Существуют концептуальные метафоры, которые похожи в нескольких европейских языках. Как я уже упоминала, метафоры направления: вверх и вниз, вперед и назад. Другой пример: когда нам трудно, мы сравниваем это с тяжелой ношей. Такие метафоры бывший аспирант Лакоффа, Джозеф Грейди, называл первичными (*primary metaphors*). Они объясняются тем, что у людей есть совпадающий опыт. Если я ношу что-то очень тяжелое, тогда и мне, и другим людям трудно почти независимо от культуры. Есть другие метафоры, которые сильнее связаны с определенной культурой. Я живу в Голландии, где много воды, поэтому метафоры часто с ней связаны. В России же они чаще связаны с другими явлениями природы («как снег на голову»).

Слова не единственный способ выразить метафору [2, с. 3]. Например, ее можно изображать жестами или рисунками на бумаге. Даже технические рисунки могут быть визуальными метафорами: в математике достаточно часто можно увидеть упрощенные новые формы, с помощью которых легче понять рисунок.

Хотя часто бывает, что метафора в виде изображения, будь то реклама или искусство, сложнее для понимания, потому что язык – это система, где, условно говоря, есть соглашение о том, что значит то или иное слово, мы можем посмотреть его в словаре, в то время как изображения шире варьируются по отношению к возможным интерпретациям.

Значения метафоры неисчерпаемы [3, с. 15]. В зависимости от контекста мы можем понимать ее по-разному. Например, корабль в океане может иметь политическое значение, как страна идет дальше, или личное значение – жизненный путь человека, а возможно, речь вообще идет о команде. Ясно, что контекст употребления метафоры критически важен для ее интерпретации.

Метафора может давать нам новые знания и отвечать на исходные вопросы. Скажем, во многих странах стоит вопрос большого числа эмигрантов, и есть некоторые политики, которые говорят, что это как волна – волна людей. Тогда нам надо построить стену, чтобы вода не пришла. Может быть, это не самое хорошее решение вопроса, но суть в том, что поиск решения осуществлялся за пределами исходной проблемы. Так, Дональд Шён написал статью в 1979 году, где сказал, что некоторые метафоры генеративны, они создают новые ответы на вопросы. Он думал о проблемах в городах. Если существует какой-то бедный район, то одним вариантом может быть отношение к этому как к болезни (и тогда от нее нужно избавляться, как, например, от злокачественной опухоли), а можно воспринимать это как экосистему. И тогда нужно думать, как помогать людям, которые живут там. Ведь экосистема в том же лесу подразумевает, что все растения и животные так или иначе взаимосвязаны.

Конечно, когнитивная метафора не всегда будет давать ответ на вопрос. Если мы используем ее только для объяснения чего-то и не пытаемся развивать эту мысль дальше, то, очевидно, новых решений она не даст. Частично это зависит от человека, который пользуется метафорами.

Метафора – это необязательно фраза. Есть такие рассказы, которые развивают одну метафору через весь сюжет. Например, «Скотный двор» (Animal farm) Дж. Оруэлла – это рассказ о животных и о том, как они решают разные проблемы. Но для многих он о людях и обществе. Конечно, ребенок ее не поймет, однако для взрослого человека она будет заметна. Можно сказать, что метафоры встречаются практически везде, если мы пытаемся их увидеть. И чтобы их заметить и понять, нам нужно поменять способ мышления. Метафора предстает в качестве ведущей фигуры художественного стиля, которая обязана своим возникновением использованию дополнительных значений слов. Использование метафоры способствует установлению между этими значениями слов новых связей. В художественном мышлении с помощью дополнительных признаков слов, выражающих моменты чувственной наглядности, осуществляется раскрытие значительных черт при отражении действительности. Благодаря метафоре читатель обогащает свое представление о том или ином предмете, для характеристики которого метафора привлекает новые явления и расширяет представления о различных свойствах этого предмета. Такое значение метафоры называется познавательным. Метафора, выступая в роли тропа, является общеязыковым явлением. Именно художественная литература способствует проявлению ее особого значения, так как писатель стремится наиболее индивидуально и конкретизировано показать действительность, а сделать это он может с помощью метафоры, которая оттеняет разные детали, свойства, явления, признаки. Создавая произведение, писатель оперирует понятиями и их вторичными значениями, учитывая их связи с другими понятиями, которые в той или

иной степени отражают связи данных понятий (явлений) в реальном мире. Использование тех или иных понятий зависит от исторически обусловленного характера писательского сознания, то есть от того жизненного процесса, который подвергается осознанию автора [5, с. 63]. Однако в рамках одного стиля на отношение к метафоре будет оказывать влияние направленность и особенности литературного мастерства в пределах творчества одного автора и в пределах определенного произведения. Поэтому метафора служит средством создания художественных образов, и только осуществляя конкретный анализ можно установить место, значение и качество метафоры в определенном произведении, творчестве или стиле, так как метафора представляет собой момент отражения окружающей действительности [6, с. 39].

Некоторые авторы часто создают образные картины с их тесно связанными между собой звеньями на основе образного выражения, которое они обыгрывают таким способом. Так, при создании развернутой метафоры, писатели могут оживить какую-либо стертую общеязыковую. В подобных случаях переводчик может передать образ двумя способами: сохранить основной образный стержень фигуры или полностью его заменить, собственным развернутым образом в переводе [7, с. 39]. Многие лингвистические, литературоведческие, культурологические, философские и психологические проблемы связаны с переводом метафор.

Библиографические ссылки

1. *Болдырев Н. Н.* Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамбовского ун-та, 2001.
2. *Кубрякова Е. С.* Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. Вып. 4. 1994. С. 26–34.
3. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М. : Эдиториал УРСС, 2004.
4. *Баранов А. Н.* Когнитивная теория метафоры почти двадцать пять лет спустя: Предисловие к кн. «Метафоры, которыми мы живем». М. : Едиториал УРСС, 2004. С. 7–22.
5. *Алефиренко Н. Ф.* Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М. : Academia, 2002.
6. *Харченко В. К.* Функции метафоры: учеб. пособие. М. : Изд-во ЛКИ, 2007.
7. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. 1168 с.
8. *Grady J., Taub S., Morgan S.* Primitive and compound metaphors // Conceptual structure, discourse and language / Ed. A. Goldberg. Stanford, CA : Center for the study of Language and Information, 1996.
9. *Lakoff G.* The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought. / Ed. A. Or-tony. Cambridge : Cambridge University Press, 1993.